

Услышав утвердительный ответ, леди Норма рассмеялась:

– Какая непосредственность! У меня как раз есть знакомые, сведущие в этом вопросе. Не хотите с ними побеседовать?

– Разумеется. Это именно то, что мне нужно. Хвала, Богине! – изобразив на лице удивление, Одри осенила себя лунным знаменем.

Леди Норма улыбнулась:

– Что, если я приглашу Вас на чай, скажем, завтра после обеда?

– С радостью приму это приглашение, – в глазах Одри не было ничего, кроме чистоты и невинного любопытства.

Одри попрощалась с леди Нормой и отправилась в гостиную, на её лице расцветала улыбка, она приосанилась и успокоилась.

Вся её мелкая моторика, эмоции и изменения на поверхности эфирной оболочки, подтверждают, что эта леди не желала мне зла, но была чем-то встревожена... Похоже, она может оказаться одной из Психологических Алхимиков... Хмм, леди наблюдала за моим лицом и движениями, но сама не могла ни скрыть своих эмоций, ни свои жесты. Возможно, что она, как и Сьюзи, Зритель, но, к сожалению, не знала, что говорит с Телепатом... Одри ощутила волнение и гордость. По-детски не удержавшись, она грациозно прошлась, ставя одну ногу перед другой.

...

Дом Исенгарда Стэнтон, Хиллстон.

У Клейна дрогнули губы, но он так и не спросил, кто нанял детектива Стюарта, и как этот человек выглядел. Он уже решил не вмешиваться в дела Эмлина Уайта.

Эмлин, по его собственным словам, был законопослушным вампиром, но это всё голословные утверждения. Слишком много белых пятен было в его рассказе, а Клейн не мог быть уверен, что вампир не причинял вред невинным.

Потому Клейн был не слишком заинтересован в поиске отца Утравского. Всё же отец Утравский это Рассветный Паладин, опытный воин, и у него есть артефакт. Более того, Паладин ничем неослабленный!

Вдобавок, слишком просто было раскрыться перед епископом Утравским и Уайтом.

Будем надеяться, что Эмлин завоеует доверие священника, и «приговор» будет снят, а заключённого выпустят «под честное слово». Клейн мысленно осенил Эмлина Уайта знаком алой луны.

Остальные разошлись, стоило им получить деньги, а Клейн удостоился высшей чести – к двери его сопровождал сам великий детектив.

Держа в руке трубку, он легонько кашлянул:

– В деле до сих пор есть некоторые моменты, в которых мы разобраться не можем. За спиной убийцы мог скрываться и куда более опасный преступник. Следует поостеречься и не

распространяться о том, что Вы сыграли в этом расследовании важную роль.

Кажется, Потусторонние тоже подозревают, что у этого гигантского пса есть хозяин... Клейн с важным видом ответил:

– Знаю, у меня есть догадки. Мистер Стэнтон, Вам и самому следует быть осторожнее. Это Вы имеете связи в полиции и объединили нас для этого дела.

Исенгард взял трубку в рот, затем вынул и сказал:

– Шерлок, думаю, я могу Вас так называть... Можете не беспокоиться. Я уже немолод, но всё ещё неплохой боец и меткий стрелок, и у меня отличное чутьё на опасность.

Кроме того, что Вы Потусторонний немалой Последовательности. Мне вот интересно, какой же у Вас Путь... Клейн задумался и сказал:

– Мистер Стэнтон, Вы, кажется, родом не из Бэкленда? Ваш акцент ближе к сивеллаусскому, верно?

– Да, как и Ваш мидшерский акцент, – чистосердечно признал Исенгард.

Детективы одновременно улыбнулись, как бы хваля друг друга за наблюдательность.

До наступления темноты Клейн вернулся на улицу Минска, 15.

Теперь у меня тысяча двести двадцать четыре фунта банкнотами, плюс пять золотых монет и мелочь. Сумма довольно внушительная, по сравнению с той, что у меня была, когда я только приехал в Бэкленд. Но ингредиенты стоят как минимум 1500, а из-за редкости их цена может возрастать до семи раз! Те Потусторонние, которые могут себе это позволить, находятся на высоких Последовательностях, они не ошибутся с типом ингредиента и цену не снизят. С ними невозможно будет поторговаться...

Хотя та женщина с поддержкой Ремесленника очень хочет приобрести формулы Тёмного Императора, ей стоило бы задуматься и о собственном продвижении. Будучи на Последовательности 9, она ни за что не сможет тратить такие суммы на формулы – разве что она неприлично богата... Ну, а бесконечно ничьи деньги всё равно тратить нельзя...

Клейн задумался и не торопился готовить обед – вместо этого он вернулся в спальню, задернул занавески и поднялся в мир над серым туманом.

Ему нужно было подтвердить одно предположение. Заняв кресло мистера Шута, Клейн вытянул руку и взял латунный ключ. Судя по тому, что Клейн прочитал прошлой ночью, парень потерял контроль, из-за выпитого в полнолуние зелья.

Следовательно, некое подобие проклятия, заставляющее людей блуждать, теряться и заходить в какие-нибудь дурные места, – по всей вероятности, результат воздействия мистера Портала, а не озлобленность и гнев, оставшиеся в эссенции Потустороннего.

– Что произошло с ключом в полнолуние? – бормотал Клейн.

Сотворив ручку и бумагу, он написал:

«Что произошло с ключом в полнолуние».

С бумагой в одной руке, и ключом в другой, Клейн откинулся в кресле и усмехнулся.

Снова заигрываю со смертью...

Но на сей раз опасность не должна быть такой большой. Слишком далек мистер Портал от реального мира. Где-то в глубинах тьмы. А вокруг серый туман, он защищает меня.

В этом случае предсказание ничем не отличалось от обычного. Клейн, уже весьма опытный, прикрыл глаза и, с наливающимися тьмой зрачками, начал повторять:

– Что произошло с ключом в полнолуние...

...

Повторив семь раз, Клейн провалился в сон. В сером призрачном мире он снова увидел тот подвал, где погиб потомок Авраамов.

Плоть и кровь давно высохли. Но часы и старинного вида ключ, ещё не украденные, так и лежали на полу.

Вдруг в ушах Клейна загудело. Словно ему в голову вонзалась тонкая игла и понемногу расширялась внутри, она скреблась, как будто пыталась выскоблить его скальп изнутри!

Клейн проснулся от сильнейшей боли. Взглянув на выступившие на тыльной стороне ладоней голубые прожилки, Клейн заметил, как те быстро вернулись в своё обычное состояние.

Хмм, куда терпимее, чем шпионить за Вечно Палящим Солнцем или слушать рёв Истинного Создателя... Задумавшись, Клейн сначала сжал пальцы, затем стал ими постукивать.

Разумеется, он был уверен, что во внешнем мире реакция была бы совершенно другой.

Если бы мисс Маг всегда слышала такие мольбы, она бы давно потеряла контроль... Похоже, проклятие делает этот голос чётче. Но что-то здесь не сходится. Скорее всего, Отец Утравский, держал ключ в ночь Кровавой Луны. Но на него голос никак не влиял...

Возможно, он спрятал ключ в спальне, а сам решил исповедаться. Хмм, слышать голос можно, только касаясь ключа?

Ух. Не став Потусторонним Высокой Последовательности, у меня духу не хватит слушать такое в реальном мире... То, что я сейчас слышал, похоже на «помогите» на древнем Гермесе...

Но всё что ему оставалось, это дёрнуть уголком губ. Непонятно было, смеяться ему или плакать.

Поистине мольба на грани жизни и смерти, в прямом смысле этого слова!

Какая жалость, что нельзя дать тем людям из Школы Розы послушать мольбу мистера Портала. Они-то со своими и без того извращёнными личностями разорвутся один за другим.

Задумавшись, можно ли достичь этой цели, Клейн вернулся в реальный мир и, как и запланировал, вкусно пообедал, переоделся и вышел из дома.

Сделал две пересадки он приехал к бару «Храбрые Сердца». Походив в нём кругами, но, не заказав ни капли пива, Клейн ушёл.

А пока кружил, заметил, что Каспар вернулся.

Пройдя квартал, Клейн нарочно нанял карету и попросил кучера править в Чарвуд. Как только лошадь тронулась, перед Клейном возник призрачный силуэт. Это была мисс Шэрон в своём чёрном платье.

– Вы закончили подготовку? – прохладно спросила мисс Шэрон.

Чёрная шляпка крепко держалась на её светлых локонах. А изящные черты лица, вкупе с бледностью, придавали мисс Шэрон какую-то кукольную красоту.

Клейн был полностью честен:

– Нет ещё. До сих пор жду нужного артефакта.

Невозмутимо глядя на него своими голубыми глазами, мисс Шэрон проговорила:

– У меня уже есть артефакт.

Вот почему Вы приняли моё задание три дня быть телохранительницей за тысячу фунтов? Артефакт привлёк Ваше внимание, но денег не хватало? – Клейна осенило, и он улыбнулся:

– Не тревожьтесь. Чем лучше мы подготовимся, тем больше вероятность успеха.

Более того, при помощи предметов культа Солнца я смогу компенсировать свои слабости...

Мисс Шэрон промолчала, и он сказал:

– Я пришёл сегодня, чтобы попросить помочь в моём опыте.

– Что же это за опыт? – спросила мисс Шэрон.

Клейн решил быть серьёзным, так, чтобы ему поверили:

– Судя по описанию мистера Марика, ваши проклятия отличны друг от друга. Он испытывает безумную жажду крови, и оттого становится неспособным к бою. Ну а Вас одолевает слабость, если вы не подпитываетесь людскими душами. Верно?

Мисс Шэрон спокойно выслушала и кивнула:

– Да.

– На данный момент я не вижу решения Вашей проблемы, но полагаю, что возможно подавить ту, что мучает мистера Марика. Например, принять успокоительное – так он не будет ощущать боли и сможет участвовать в бою, – высказал Клейн свои предположения.

Мисс Шэрон покачала головой:

– Не работает. Такие средства на него больше не действуют.

Больше не действует? Значит, раньше действовали? Клейн спросил:

– Почему же?

– Слишком много он их колел. И даже если пробовал то же средство другого типа, оно

действовало только первые три-четыре раза. Мы уже не можем найти ни одного нового... – Ответила мисс Шэрон и вдруг замолчала, припоминая.

Клейн тут же улыбнулся:

– У меня с собой успокоительное, от того Аптекаря.

Мисс Шэрон не сказала, что это успокоительное не подействует, поэтому Клейн, хлопнув в ладоши, продолжил:

– Дам вам одно, пусть мистер Марик попробует в полнолуние. Оно будет завтрашней ночью.

Если подействует, пусть выпьет перед боем два или даже три за раз.

А выработает ли он сопротивляемость к этому средству – не такой уж важный вопрос...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1398232>